

Среди определений поэзии возможно и следующее, когда она – запечатлённость виденного всеми, но так, как не дано никому, кроме творящего. Думаешь об этом, читая стихотворный рассказ «Донской сюжет» Александра Нестругина из воронежского села Петропавловка. Ему не надо ничего придумывать, он живописует то, что присутствует вокруг него, при этом свежесть образов очевидна даже в том случае, когда речь заходит, например, о невозможности да и ненужности разбираться в смешении живущих вместе людей. Народ един. И на прямой вопрос автору земляка-казака:

– Ты хохол, скажи, аль русский?

Следует не менее прямой ответ:

*– Я – как вся почти Кубань,
Даже Дон – не сплошь, в натруску.*

Ну а запоминающаяся образность присутствует хотя бы в таком виде:

*Даже там, где дышат русла стариц
Снулой тиной да водой глухою,
Камышинка каждая осталась
Вросшей в ил излётною стрелю*

Архангелогородец Михаил Попов представлен двумя повестями. «Красно солнышко» забирает читателя удивительным проникновением в далёкую историческую пору, когда укреплялась Русь, а её первым православным государем стал великий

князь равноапостольный Владимир. Языковая палитра точна и в меру стилизована. Разве не чудо словесное хотя бы такое описание:

«А и впрямь ведь перемены округ, даром что ночь всего минула. То дуло, кулемесило, наворачивая сугробы. А ноне тихо, позёмка, что ведьмачила даве, вертя подолом, мышью-крупичницей обернулась, едва шевелит хвостиком да попискивает. Да и мороз-ухорез подустал и, похоже, не толь дерёт щёки, как намедни. Выпорхнул отрок на красное крыльцо, а ему возок подают – «Добра здравия, князенька!» – и под юфтевый сапожок ступеньку подворачивают. Владимир ласково всем кивает, мимолётно окидывая двор».

Вторая повесть Михаила Попова с интригующим названием «Катти Сарк», несущая ветер» о другом и совсем другая по стилистике. Действием правят чувства. Герои – он и она – находят друг друга, но... Расставание щемит, ведёт, к трагическому исходу. Или так только кажется?

«Высокая воля гор» – стихотворная подборка Магомеда Ахмедова (г. Махачкала) в переводе с аварского Нины Орловой-Маркграф. Это горская поэзия, есть, пожалуй, такой жанр, и, конечно, здесь первым упоминается Расул Гамзатов. Магомед Ахмедов по праву признан в Дагестане его продолжателем.

*Воздух пахнет снегом или кровью?
Я не то что жить – дышать устал.
Вырастают новые надгробья,
не снимает траур Дагестан.*

Игорь Белкин-Ханадеев (г. Москва) строит свой рассказ «В васильковых далях» как бытописание сельской жизни, однако жестокие реалии ставят свои условия. Наглая сила, подлость стремятся верховодить... Против выступает только один из всех. И он должен победить!

Кажется, что свои поэтические тексты Лула Куна (г. Грозный) создаёт иначе, чем обычно пишутся стихи. Её «Осколок зеркала» отличают протяжённое дыхание и мысльёмкость строки, пережитое прежде словно проживается здесь и сейчас – такова убеждённость автора в женском предназначении от Всевышнего.

Сюжет повести Анатолия Николина (г. Мариуполь, Украина) «Хэли и Кузя» закручен невообразимым образом. Война с немцами по-страшному отзывается в мирное время: сын убивает на стрельбах своего отца, не ведая, а только смутно догадыва-

ясь, кто он... Просится ассоциация с шолоховскими рассказами о Гражданской войне.

Воркутинка Наталья Радостева преисполнена любви ко всему живому там, где «Угорю крутые ступени» – название её стихотворной подборки – «льют тропинки к уснувшей деревне». Одухотворяет, придаёт сокровенный смысл, казалось бы, самым простым вещам и явлениям. Родовая изба с русской печью на Вятчине. Открытость, когда глаза в глаза, и – никаких недо-молвок, горделивая осанка, даже если доводится, как донской Аксинье, ступать с полными вёдрами.

*Ощущаю, как изящна, умиряя коромысло,
Как колыхается водица выше уровня бедра.*

Это легко представляешь, главное – не может не запомниться, равно как и повинная сельского агронома в прошлом Натальи Радостевой:

*Пока в кольце чужих дорог
Я предаю свои поля,
О поцелуях быстрых ног
Тоскует тёплая земля*

Под рубрикой «Станичные были» Тамара Котова, сама из станицы Платнировской (Краснодарский край), ведёт немудрящий рассказ про бабу Ягодку, прозванную так «ещё в девках, может, за румяные, круглые, как смородина, щёки, а может, за прекрасное знание целебных ягод и трав...» Вроде бы, столько написано о сельских старухах в нашей литературе, но автор находит нечто иное...

Прозаический раздел завершается рассказами дебютанток журнала «Дон» – Софьи Агачер (г. Чикаго, США) и Елены Кирилловой (г. Санкт-Петербург). Абсолютно несхожие авторы и всё-таки близкие по стремлению строить психологически оправданные тексты.

Стихи воронежца Валентина Нервина «На последней ноте снегопада», неброские внешне и лаконичные, имеют второй план, отсюда их философичность, умение считывать коды времени.

*Эта Родина проще простого,
эта правда, как небо, стара.
У кривого столба верстового,
наконец, оглянуться пора.*

Редакция журнала «Дон» последовательно ведёт линию современного прочтения русской и зарубежной классики. Статья доктора филологических наук из Орла Аллы Новиковой-Строгановой «Два креста Константина Батюшкова» приурочена к 230-летию со дня рождения поэта. Прослеживается героическая и трагическая судьба, убедителен анализ его творчества.

Николай Блохин из Ставрополя провёл кропотливую работу по восстановлению пребывания Михаила Шолохова в Кисловодске в канун войны. Интересно, с кем общался Михаил Александрович, например, с Чуковским. На этот счёт Корней Иванович оставил письменные свидетельства.

«Встретившись с Чуковским вечером 5 января 1941 года, Шолохов вновь вернулся к прежнему разговору: что делать с Союзом писателей. У Шолохова мысль, как записал в дневнике Чуковский, что «надо распустить Союз – пусть пишут. Пусть остаётся только профессиональная организация».

И как мнение классика соотносится с нынешним состоянием дел в писательских образованиях, в том же СП России?

Необычен материал Сергея Кулакова (г. Ялта) «Государь убийц» под впервые заявленной рубрикой «Злодейство». Это о существовании в XII веке таинственного ордена убийц, чьи действия почти 30 лет направлял беззаконник и еретик Хасан ибн Саббах, мечтавший о собственной величественной державе. Было противостояние всему мусульманскому миру, но Всевышний разрушил планы злодейской общины. Исторические параллели с ИГИЛ (запрещённая в России организация) так и просятся.

Регулярной для «Дона» стала рубрика «Ретроспекция», под которой публикуются обзоры номеров журнала, что даёт газета «День литературы». Название материала «Благодатный огонь Крыма» говорит само за себя.